РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 054/01/14.3-668/2019

Резолютивная часть решения оглашена «22» ноября 2019 г.

Решение изготовлено в полном объеме «19» декабря 2019 г. г. Новосибирск

Комиссия Новосибирского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...>

рассмотрев дело № 054/01/14.3-668/2019, возбужденное по признакам нарушения Обществом с ограниченной ответственностью «Транс Ойл» (ИНН 5406384886, ОГРН 1075406005278, дата присвоения ОГРН: 12.02.2007г., адрес: ул.Фрунзе, д.57/1, оф.19, г.Новосибирск, 630005) ч.3 ст.14.2, п.п.1,2,3 ст.14.3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), выразившегося в распространении писем, в которых отсутствует информация о конкретных оценочных критериях, классах исследуемых самоспасателей, номерах партий самоспасателей, условиях эксплуатации и т.п.; сведения о производителе и разработчике самоспасателей серии OSR,

в отсутствии:

- представитель заявителя ОАО Корпорация «Росхимзащита» (ИНН 6829018032), уведомлен;

в присутствии:

- представителя ответчика ООО «Транс Ойл» (ИНН 5406384886) <...> (доверенность от 14.10.2019г.)

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России поступило заявление ОАО «Корпорация «Росхимзащита» (г. Тамбов) (вх. №9691 от 26.11.2018г.) о наличии нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «Транс Ойл» (г.Новосибирск) (распространение сведений с нарушением ст.ст.14.1, 14.2, 14.3 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Как указано в заявлении, Общество с ограниченной ответственностью «Транс Ойл» (ООО «Транс Ойл») обратилось в адрес ряда организаций, предприятий и органов государственной власти с обращением исх. № 190/МО/АН от 31.10.2018 (далее - письмо), в котором содержится ложная и искаженная информация о продукции, выпускаемой ОАО «Корпорация «Росхимзащита» (далее - заявитель).

В обращении ООО «Транс Ойл» содержится ряд сведений в отношении продукции ОАО «Корпорация «Росхимзащита», а именно самоспасателей ШСС, ШСС-Т, ШСС-ТМ. По мнению заявителя, данные сведения имеют дискредитирующий характер, содержат ложную, неточную и искаженную информацию, вводящую потребителей в заблуждение, а также некорректное сравнение в отношении указанной продукции. Заявитель полагает, что как отдельные части обращения, так и обращение в целом является актом недобросовестной конкуренции, носит порочащий характер, так как является распространением ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки заявителю и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

По результатам рассмотрения заявления Новосибирским УФАС России установлено следующее.

В соответствии с п.7 ст.4 ФЗ «О защите конкуренции», конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу п.9 ст.4 ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с ч.3 ст. 14.2 ФЗ «О защите конкуренции», не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя.

В соответствии со ст. 14.3 ФЗ «О защите конкуренции», не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

1) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов "лучший", "первый", "номер один", "самый", "только", "единственный", иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

2) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

3) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его

товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товара.

В соответствии со статьей 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883, далее - Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Антимонопольное законодательство защищает не интересы конкретного лица (конкретного хозяйствующего субъекта), а обеспечивает в публичных интересах единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, свободу экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (ч.2 ст.1 Закона о защите конкуренции).

Заявитель осуществляет деятельность на всей территории РФ, в том числе на территории Новосибирской области. Одним из видов деятельности является деятельность по реализации на соответствующем товарном рынке самоспасателей для подземных работ ШСС-Т, ШСС-ТМ (согласно дилерскому договору с ООО «ТД «Спасатель»). При этом, в соответствии со сведениями о реализации самоспасателей шахтных ШСС-Т, ШСС-ТМ, объем реализации самоспасателей ШСС-Т в 2018г. снизился более, чем в два раза (по сравнению с 2017г.).

В материалах представлено письмо исх.№190/МО/АН от 31.10.2018г., направленное ООО «Транс Ойл» (далее – письмо) в адрес следующих организаций:

1) Правительство РФ;

2) Следственный комитет РФ;

3) Минэнерго РФ;

4) РОСТЕХНАДЗОР РФ;

5) РОСУГЛЕПРОФ РФ;

6) Администрация Кемеровской области;

7) ГУ МВД по Кемеровской области;

8) ФГБУ «ВНИИ Труда» Министерства труда и социальной защиты РФ;

9) Орган по сертификации СИЗОД;

10) Распадская Угольная Компания;

11) Шахта «Полосухинская»;

12) Шахта «Анжерская-Южная»;

13) ПМХ-Уголь;

14) Шахта «Заречная»;

15) «Арника-Новосибирск».

Данное письмо содержит информацию о шахтных изолирующих самоспасателях органов дыхания типов ШСС и OSR: как общую, так и сравнительную. В том числе, в письме содержится информация следующего содержания:

1) «…специалистами нашей компании были разработаны, произведены, сертифицированы на уровне уполномоченных государственных аккредитованных организаций, проверены на уровне десятков промышленных испытаний на всех крупнейших горнодобывающих компаниях страны с участием сотен испытателей-добровольцев (включая ВГСЧ) и утверждены на уровне промышленной эксплуатации современные средства самоспасения горнорабочих с уникальными техническими характеристиками - самоспасатели OSR...»;

2) «…Промышленные испытания новых самоспасателей в сравнении с применяемыми в настоящий момент ШСС разных производителей подтвердили высочайшее качество самоспасателей OSR и недостаточные защитные свойства ШСС…»;

3) «…Наша компания располагает не менее 30 протоколами с подобными результатами, в которых зафиксированы отличные комфортные дыхательные характеристики OSR и такие традиционные, известные проблемы ШСС как жжение, першение при дыхании и высокое сопротивление, серьезно осложняющее процесс самоспасения, а иногда делающие его просто невозможным…»;

4) «…Следуя выводам и решениям известного и широко обсуждаемого специалистами в области промышленной безопасности угольной промышленности Акта проверки изолирующих самоспасателей ШСС-Т производства ФГУП «ТамбовНИХИ», находящихся в эксплуатации на шахтах ОАО ОУК «Южкузбассуголь» (Новокузнецк, 2003), в котором были отражены острейшие системные проблемы самоспасателей, разработанных и применяемых на ОПО РФ с 80-х годов прошлого века, приводящие к трагическим инцидентам и даже гибели людей при подземных авариях…».

Согласно материалам, ОАО «Корпорация «Росхимзащита» является производителем самоспасателей ШСС. При этом данный хозяйствующий субъект был создан путем реорганизации в форме преобразования 10.01.2006г. Правопредшественником заявителя является ФГУП «Тамбовский ордена трудового красного знамени научно-исследовательский химический институт» (ФГУП «Тамбов НИХИ»).

Таким образом, ссылка в письме на Акт проверки изолирующих самоспасателей ШСС-Т производства ФГУП «ТамбовНИХИ», находящихся в эксплуатации на шахтах ОАО ОУК «Южкузбассуголь» (Новокузнецк, 2003г.), имеет отношение не только ко всем производителям рассматриваемых самоспасателей, но и к самоспасателям, производимым заявителем.

В письме отсутствует указание на конкретные оценочные критерии, класс исследуемых самоспасателей, дату производства самоспасателей (номера

партий самоспасателей), условия эксплуатации и т.п.

В соответствии с ГОСТ Р 22.9.33-2016 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Средства индивидуальной защиты органов дыхания. Самоспасатели изолирующие с химически связанным кислородом. Общие технические требования» (Утвержден приказом Росстандарта от 17.05.2016 №322-ст), самоспасатели классифицируются на классы самоспасателей в зависимости от номинального времени защитного действия (ВЗД):

Класс самоспасателя в зависимости от номинального ВЗД	Номинальное ВЗД, мин	Временной интервал, через который устанавливают номинальное ВЗД, мин
1	До 30 включ.	5
2	Св. 30 до 60 включ.	5
3	Св.60 до 90 включ.	10
4	Св.90	10

Шахтные изолирующие самоспасатели на химически связанном кислороде моделей OSR 40 (с номинальным ВЗД 40 минут), OSR (с номинальным ВЗД 85 минут), которые имеют различный ВЗД (40 и 85 минут), относятся к разным классам, а в таблице сравниваются OSR с номинальным ВЗД 85 минут и ШСС-Т с номинальным ВЗД 60 минут, что некорректно в связи с различным ВЗД этих самоспасателей, установленным технической документацией.

В отношении самоспасателя ШСС-Т технической документацией установлено время защитного действия ШСС-Т не менее:

- 60 мин при нагрузке средней тяжести (выход из аварийного участка с расчетной скоростью 5,6 км/ч);

- 260 мин при нахождении в состоянии покоя (отсиживании);

- 18 мин при выполнении тяжелой нагрузки (беге).

Указанное подтверждается эксплуатационной документацией на ШСС-Т, а также сертификатом соответствия требованиям технического регламента Таможенного союза ТР ТС 019/2011 «О безопасности средств индивидуальной защиты» № ТС RU C-RU.АЯ12.В.00983.

Таким образом, самоспасатель ШСС-Т относится ко второму классу в зависимости от номинального ВЗД, а OSR с номинальным ВЗД 85 минут относится к третьему классу.

Анализ Актов сравнительных испытаний изолирующих самоспасателей ШСС, ШСС-1П, ШСС-Горняк, ШСС-1М, ШСС-1ПР, ШСС-Т, ШСС-ТМ, Горняк S-60MP1, ШСС 1ПР и OSR70, OSR, OSR-85, OSR40 (с 02.2016г. по 2018г.), показывает, что в испытаниях участвовали самоспасатели различных классов (как серий OSR, так и серий ШСС),

иными словами - самоспасатели с различным временем защитного действия.

Материалами подтверждается наличие вышеуказанных испытаний, в т.ч. в шахте «Осинниковская», «Учалинский ГОК», «Еврохим Усольский калийный комбинат», «Кольская ГМК», ПАО «ГМК «Норильский никель» (акты, протоколы), и, соответственно, достоверность результатов, приведенных в письме. При этом в письме не указаны модели и характеристики самоспасателей OSR, ШСС и Горняк, участвующие в сравнении. Также в письме приведены значения ВЗД, не в каждом случае полученные в равных условиях.

Новосибирское УФАС России отмечает следующее.

Дискредитация имеет своей целью подрыв доверия клиентуры (потребителей или иных контрагентов) к конкуренту или его продукции и привлечение потребителей к собственной продукции путем распространения ненадлежащей информации, в число которой входит и неполная информация о конкуренте, его товарах и услугах.

Следует иметь в виду, что не всякое распространение не соответствующих действительности сведений, дискредитирующих другой хозяйствующий субъект, может быть признано актом недобросовестной конкуренции, а лишь такое, которое непосредственно способно оказать влияние на конкуренцию, то есть непосредственно предоставить лицу, распространившему информацию, преимущества над конкурентами и причинить им вред.

Можно выделить три признака рассматриваемой формы недобросовестной конкуренции: распространение информации, ее недостоверность (ложность, неточность, искаженность) и причинение вреда (ущерба деловой репутации).

Под распространением информации понимаются любые действия, в результате которых информация стала известна третьим лицам (хотя бы одному).

Искаженность - интерпретация хозяйствующим субъектом информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии применительно к хозяйствующему субъекту - конкуренту в такой форме, которая приведет к ее неверному, негативному восприятию третьими лицами, включая потребителей.

Распространение информации, снижающей уровень доверия к хозяйствующему субъекту, но являющейся достоверной не относится к данной форме недобросовестной конкуренции.

При этом письмо содержит следующую информацию:

- «…Промышленные испытания новых самоспасателей в сравнении с применяемыми в настоящий момент ШСС разных производителей подтвердили высочайшее качество самоспасателей OSR и недостаточные защитные свойства ШСС…»

- «…зафиксированы отличные комфортные дыхательные характеристики OSR и такие традиционные, известные проблемы ШСС как жжение, першение при дыхании и высокое сопротивление, серьезно осложняющее процесс самоспасения, а иногда делающие его просто невозможным…».

Такая характеристика, как «высочайшее», при отсутствии конкретных критериев

сравнения, создает впечатление о превосходстве самоспасателей OSR (любой модели: OSR70, OSR, OSR-85, OSR40) над самоспасателями ШСС (любой модели: ШСС, ШСС-1П, ШСС-Горняк, ШСС-1М, ШСС-1ПР, ШСС-Т, ШСС-ТМ, Горняк S-60МР1, ШСС 1ПР) по всем параметрам, что не соответствует действительности.

Данное сравнение имеет оценочное суждение, не подтвержденное документально. Материалы не содержат доказательств случаев невозможности спасения при использовании самоспасателей ШСС.

Рассматриваемое письмо содержит ссылку на Акт проверки изолирующих самоспасателей ШСС-Т производства ФГУП «ТамбовНИХИ», находящихся в эксплуатации на шахтах ОАО ОУК «Южкузбассуголь» (Новокузнецк, 2003г.), как на одно из обстоятельств, побудивших ООО «Транс Ойл» к действиям, описанным в письме следующим образом:

«…специалистами нашей компании были разработаны, произведены, сертифицированы на уровне уполномоченных государственных аккредитованных организаций, проверены на уровне десятков промышленных испытаний на всех крупнейших горнодобывающих компаниях страны с участием сотен испытателей-добровольцев (включая ВГСЧ) и утверждены на уровне промышленной эксплуатации современные средства самоспасения горнорабочих с уникальными техническими характеристиками - самоспасатели OSR...».

Данная информация не опровергается заявителем, материалами дела подтверждается.

Материалами дела доказано, что ООО «Транс Ойл» является владельцем Сертификата соответствия №ТС RU C-CT.СЩ18.В.00755 серии RU №0291396. Указанный сертификат выдан в отношении продукции: СИЗОД изолирующее. Промышленные (шахтные) изолирующие самоспасатели на химически связанном кислороде, моделей OSR40 (с номинальным ВЗД 40 минут), OSR (с номинальным ВЗД 85 минут). Серийный выпуск. (вх. №10733 от 26.12.2018г.).

В материалах дела представлен патент №128112, выданный на полезную модель средства индивидуальной защиты органов дыхания – самоспасатель. Авторами указаны: Брук М.Ю., Немцев А.В., Апухтин М.Г. При этом Немцев А.В, является учредителем ООО «Транс Ойл».

ООО «Транс Ойл» является продавцом самоспасателей серии OSR на территории РФ.

При этом производство самоспасателей OSR осуществляется «Shenyang Branch of CCRI Shenyang Research Institute of China Coal Technology&Engineering Group (CCTEG Co)» (Китай). Аналогичная информация указана в открытом источнике в сети Интернет, на официальном Интернет-ресурсе Федеральной службы по аккредитации по адресу https://pub.fsa.gov.ru/rss/certificate/view/629058/statusChanges.

Таким образом, информация о том, что специалистами ООО «Транс Ойл» произведены самоспатели OSR, является недостоверной.

На основании вышеизложенного, Новосибирским УФАС России установлено, в действиях ООО «Транс Ойл» по распространению письма содержатся признаки

нарушения п.п.1, 2, 3 ст.14.3, ч.3 ст.14.2 ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно частям 1,2 статьи 39.1. ФЗ «О защите конкуренции» в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение). Предупреждение выдается лицам, указанным в ч.1 настоящей статьи, в случае выявления признаков нарушения, в том числе, ст.ст. 14.2, 14.3 настоящего Федерального закона.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.39.1. Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции» №135-ФЗ, Новосибирским УФАС России 26.02.2019г. выдано Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства №1 ООО «Транс Ойл» (ИНН 5406384886, ОГРН 1075406005278, дата присвоения ОГРН: 12.02.2007г., адрес: ул.Фрунзе, д.57/1, оф.19, г.Новосибирск, 630005).

Срок для выполнения предупреждения установлен 05.04.2019г.

Исходя из вышеизложенного, ООО «Транс Ойл» Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства №1 не выполняется.

В соответствии с ч.8 ст.39.1 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», в случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения.

15.04.2019г. Приказом №56 возбуждено дело №054/01/14.3-668/2019 по признакам нарушения ООО «Транс Ойл» ч.3 ст.14.2, п.п.1,2,3 ст.14.3 ФЗ «О защите конкуренции».

05.04.2019г. в Новосибирское УФАС России было представлена копия искового заявления:

- о признании Предупреждения №1 от 26.02.2019г. Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области о необходимости прекращения действий, которые содержат признаки нарушения ч.3 ст.14.2, п.п.1,2,3 ст.14.3 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» в отношении ООО «Транс Ойл» недействительным.

25.07.2019г. Арбитражным судом Новосибирской области принято Решение по делу №А45-12725/2019, согласно которому в удовлетворении заявленных требований отказано.

16.10.2019г. ООО «Транс Ойл» представлен Отзыв на Определение УФАС по Новосибирской области о возобновлении производства по делу №054/01/14.3-

668/2019 от 24.09.2019г., в котором сообщает следующее.

Обращение в государственный орган в принципе не может быть квалифицировано как акт недобросовестной конкуренции.

Таким образом, в рамках настоящего дела не должны рассматриваться на предмет наличия нарушений обращения ООО «Транс Ойл» в следующие государственные органы: Правительство РФ; Следственный комитет РФ; Минэнерго РФ; Ростехнадзор РФ; Администрация Кемеровской области; ГУ МВД по Кемеровской области; ФГБУ «ВНИИ Труда» Министерства Труда и социальной защиты РФ (орган по сертификации средств защиты органов дыхания).

Новосибирским УФАС России данный довод рассмотрен и принимается по следующим основаниям.

Направление хозяйствующим субъектом обращений в органы государственной власти Российской Федерации, содержащих ложные, неточные либо искаженные сведения о хозяйствующем субъекте-конкуренте, которые могут быть неподтвержденными и носить предположительной характер, даже если они способны дискредитировать другой хозяйствующий субъект, не может рассматриваться как акт недобросовестной конкуренции.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, проверять изложенные сведения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

В случае, если на основании поступившей информации государственный орган применит меры ответственности, негативные последствия наступают уже в результате действий самого государственного органа, при этом обоснованность этих действий и полнота проверки факта наличия нарушения могут быть предметом судебного контроля при обжаловании соответствующего правоприменительного акта.

Следовательно, когда лицо обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не находят подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой либо иной ответственности, предусмотренной за распространение недостоверных сведений либо дискредитацию какой-либо организации.

При этом в силу пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» подобные требования могут быть удовлетворены лишь в случае установления факта злоупотребления правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу.

Исходя из ответов Минэнерго от 19.11.2018 г. № 11-0907, Ростехнадзора № 13-00-04/293 от 30.11.2018 г., Ростехнадзора № 00-06-05/2046 от 07.12.2018 г., Администрации Кемеровской области № УП-6/2076 от 27.11.2018 г., ГУ МВД по Кемеровской области № 3-195401283647 от 17.04.2019 г., каких-либо мер негативного воздействия на АО «Корпорация «Росхимзащита» данными лицами предпринято не было.

Следовательно, действия по направлению рассматриваемых писем в адрес: Правительство РФ; Следственный комитет РФ; Минэнерго РФ; Ростехнадзор РФ; Администрация Кемеровской области; ГУ МВД по Кемеровской области; ФГБУ «ВНИИ Труда» Министерства Труда и социальной защиты РФ (орган по сертификации средств защиты органов дыхания), Росуглепроф РФ не являются актом недобросовестной конкуренции со стороны ООО «Транс Ойл».

Также ООО «Транс Ойл» в Отзыве сообщает о том, что фактически исполнило предупреждение УФАС по Новосибирской области № 1 от 26.02.2019 года, разослав письмо с дополнительной информацией по адресатам, указанным в Предупреждении УФАС по Новосибирской области.

Компанией ООО «Транс Ойл» было разослано информационное письмо № 190-1/МО/АШ от 21.08.2019 года, содержащее подробную информацию о результатах сравнительных испытаний шахтных самоспасателей, проведенных в 2016-2018 годах горнодобывающими компаниями Российской Федерации, с приложением копий актов данных испытаний.

А именно:

- информация о характеристиках самоспасателей. В информационном письме № 190-1/МО/АШ от 21.08.2019 года предоставлена информация по каждому испытанию о сравнении самоспасателей по их фактическому времени защитного действия. Также предоставлена информация об оценке испытателями комфортности процесса дыхания в самоспасателе: наличие/отсутствие першения или жжения, температура дыхательной смеси, сопротивление дыханию. Информация о сравниваемых моделях самоспасталей и условиях их эксплуатации содержится в указанном письме и прилагаемых к нему актах испытаний;

- информация о производстве самоспасателей. В информационном письме № № 190-1/МО/АШ от 21.08.2019 года ООО «Транс Ойл» содержательно разъясняет обстоятельства о разработке самоспасателей OSR и их производстве на площадке партнера ООО «Транс Ойл» - China Coal Technology & Engineering Group под контролем ООО «Транс Ойл».

Уникальность разработки и отсутствие аналогов было доказано при получении ООО «Транс Ойл Групп» патента на полезную модель № 128112. Также 22 марта 2016 года компания ООО «Транс Ойл» обратилась в Роспатент за получением товарного знака «OSR» для спасательных приборов и оборудования. Товарный знак был зарегистрирован 20 апреля 2017 года под номером 613661.

Для производства самоспасателей по собственной разработке компания ООО «Транс Ойл» заключило с китайской компанией China Coal Technology & Engineering Group соглашение об интеллектуальном сотрудничестве от 5 ноября 2015 года.

Согласно данному соглашению ООО «Транс Ойл» с целью продвижения на рынок стран Евразийского экономического союза современной дыхательной аппаратуру предоставляло китайской компании свои наработки, предоставляло в пользование собственные патенты и товарные знаки, формировало задание на производство и осуществляло технический контроль производственного процесса.

Китайская компания в свою очередь предоставляла компании ООО «Транс Ойл» производственную площадку и материальную базу для производства средств защиты по современным технологиям, а также предоставляло доступ на производство для контроля качества.

Информация о производителе самоспасателя OSR, изложенная в письме № 190/МО/АН от 31.10.2018 г., по мнению ООО «Транс Ойл»,» являлась достоверной. Группа компаний «Транс Ойл» является обладателем интеллектуальной собственности, используемой при производстве самоспасателей OSR-патента на полезную модель № 128112 и товарного знака № 613661, информация о которых является общедоступной в реестрах Роспатента. Также группа компаний «Транс Ойл» участвует на всех стадиях производства, в том числе при осуществлении операций на производственной площадке китайского партнера, что подтверждается соглашением об интеллектуальном сотрудничестве.

Новосибирским УФАС России данный довод рассмотрен и не принят по следующим основаниям.

Материалами данного дела, а также Решением Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-36336/2018 от 15.08.2018г. установлено, что между ООО «Транс Ойл» (Представитель) и ООО «Китайская национальная корпорация углетехники и углеинжиниринга» (далее - Производитель) заключен контракт (соглашение от 06.07.2011 № CN/OF-11 (далее - Контракт), по условиям которого Производитель изготавливает горноспасательное оборудование, аппараты дыхательные, оборудование для его настройки и проверки, а Общество (Представитель) за свой счет обеспечивает получение полного комплекта разрешительной документации для продвижения товара на согласованной территории, получает разрешение на продажу товара Производителя, занимается продажей товара и представлением интересов Производителя на согласованной территории. Под согласованной территорией в указанном контракте понимаются следующие страны: Россия, Казахстан, Украина, другие страны СНГ. Производитель предоставляет Представителю исключительное право продажи товаров, выпускаемых Производителем на согласованной территории, и будет препятствовать прямой либо косвенной поставке товаров в указанные страны через других поставщиков. В целях исполнения Контракта Заявителем были получены сертификаты соответствия на горноспасательное оборудование № ТС RU CCN.СЩ18.А.00453 серии RU № 0121152, № ТС RU C-CN.СЩ18.А.00513 серии RU № 0121210, № ТС RU C-CN.СЩ18.В.00755 серии RU №2 0291396, выданные органом по сертификации средств индивидуальной защиты Федеральным государственным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации».

Промышленные (шахтные) изолирующие самоспасатели на химически связанном кислороде, моделей OSR 40 (с номинальным ВЗД 40 минут), OSR (с номинальным ВЗД 85 минут) выпускаются в Китае их производителем «Shenyang Branch of CCRI

Shenyang Research Institute of China Coal Technology&Engineering Group (CCTEG Co)», что подтверждается сертификатом соответствия № ТС RU CCN.СЩ18.03.00755.

На сайте Федеральной службы по аккредитации по адресу https://pub.fsa.gov.ru/rss/certificate/view/629058/manufacturer указано, что изготовителем самоспасателя является "Shenyang Branch of CCRI Shenyang Research Institute of China Coal Technology&Engineering Group (CCTEG Co)", находящееся по адресу: Китай, №о.9 North Section, Shundafie, Fushun Economic Development Zone, 113122.

Таким образом производителем самоспасателей «OSR» является ООО «Китайская национальная корпорация углетехники и углеинжиниринга».

В Отзыве также указано, что первоначальное письмо ООО «Транс Ойл» было основано на достоверной информации о результатах сравнительных испытаний шахтных самоспасателей в 2016-2018 годах по показателю времени защитного действия, а также по комфортности процесса дыхания, и не имело цели ввести в заблуждение адресатов письма.

ООО «Транс Ойл» в письме исх. № 190/МО/АН от 31.10.2018 г. указывало на наилучшие показатели самоспасателя OSR по времени защитного действия, ссылаясь на данные проведенных испытаний и приводя в пример отдельные результаты. В повторном письме ООО «Транс Ойл» этот вывод был подтвержден путем предоставления более детальной информации об испытаниях (с приложением актов испытаний), а также путем описания эффективности самоспасателя в расчете на единицу его массы (удельное время защитного действия). Время защитного действия самоспасателя, его вес, эргономичность - являются основными и исчерпывающими характеристиками самоспасателя.

Сравнение моделей самоспасателей, проведенное в письме ООО «Транс Ойл» исх. № 190/МО/АН от 31.10.2018 г., по мнению ООО «Транс Ойл», является корректным, так как самоспасатели не подлежат какой-либо классификации при вводе в оборот, а также самоспасатели приобретаются на горно-обогатительных предприятиях не по какому-либо классовому признаку. Горно-обогатительное предприятие всегда стремится приобрести самоспасатель с наивысшим показателем времени защитного действия, так как в случае чрезвычайной ситуации невозможно предугадать какое время потребуется шахтеру для покидания шахты, поэтому для обеспечения безопасности всегда требуются наиболее эффективные средства защиты органов дыхания.

Новосибирским УФАС России данный довод рассмотрен и не принят по основаниям, изложенным выше. Кроме того, классификация самоспасателей установлена ГОСТ Р 22.9.33-2016 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Средства индивидуальной защиты органов дыхания. Самоспасатели изолирующие с химически связанным кислородом. Общие технические требования» (Утвержден приказом Росстандарта от 17.05.2016 №322-ст). При этом основным показателем для деления самоспасателей на классы является – время защитного действия (чем выше класс самоспасателя, тем больше период защитного действия, и наоборот).

Также в соответствии с п.5.9.2 ГОСТа Р 22.9.33-2016, самоспасатель должен иметь маркировку, содержащую следующие данные: наименование или условное

обозначение изделия; номер партии; класс самоспасателя; дата изготовления (месяц и четыре цифры года); дата истечения гарантийного срока хранения (месяц и четыре цифры года).

Таким образом, класс самоспасателей также является определяющим критерием при выборе товара потребителем, как и время защитного действия.

11.11.2019г. ООО «Транс Ойл» в дополнение к ранее представленным пояснениям представлен Отзыв на Определение УФАС по Новосибирской области об отложении рассмотрения дела №054/01/14.3-668/2019 от 23.10.2019г., в котором сообщает, в том числе, следующее:

- поскольку информация о производстве самоспасателей OSR изначально была достоверной, Письмо ООО «Транс Ойл» не могло ввести в заблуждение его получателей об изготовителе товара. Соответственно, в действиях ООО «Транс Ойл» отсутствует нарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.2. Закона № 135-03 «О защите конкуренции»;

- исходя из смысла статья 14.3 Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» нарушением является некорректное сравнение, в котором создается впечатление о превосходстве товара без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо сравнение основано на незначительных или несопоставимых характеристиках.

Так как при сравнении самоспасателей в Письме изначально был указан конкретный параметр сравнения - время защитного действия самоспасателя, имеющий объективное подтверждение и являющийся важнейшим (основным) параметром сравнения данной категории товаров, а также учитывая, что сравнивались сопоставимые взаимозаменяемые товары, в действиях ООО «Транс Ойл» отсутствуют нарушения, предусмотренные ч. 1-3 ст. 14.3. Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

На основании изложенного ООО «Транс Ойл» просит прекратить производство по делу в связи с отсутствием нарушений антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях.

Оценка данным доводам Новосибирским УФАС России дана и изложена выше.

На рассмотрение дела Комиссией Новосибирского УФАС России ООО «Транс Ойл» представлены Возражения на заключение УФАС по Новосибирской области о обстоятельствах дела №054/01/14.3-668/2019 от 14.11.2019г. следующего содержания.

ООО «Транс Ойл» возражает против обстоятельств дела, изложенных в Заключении, и просит УФАС по Новосибирской области принять во внимание следующее:

1. ГОСТ Р 22.9.33-2016г. не применим при рассмотрении настоящего дела. Самоспасатели не классифицируются при прохождении процедуры сертификации.

На странице 4 заключения УФАС Новосибирской области ссылается на ГОСТ Р 22.9.33-2016 г. в обоснование деления самоспасателей на классы.

Ответчик обращает внимание УФАС Новосибирской области на то, что согласно пункту 1.2. ГОСТ Р 22.9.33-2016 г., данный ГОСТ не распространяется на промышленные самоспасатели. Таким образом, ГОСТ Р 22.9.33-2016 г. не применим при рассмотрении настоящего дела.

Промышленные изолирующие самоспасатели, поименованные в письме ООО «Транс Ойл» № 190/МО/АН от 31.10.18 г. применяются в промышленности на основании статьи 7 Закона № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" в качестве технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте.

Обязательные требования к средствам индивидуальной защиты напрямую установлены в ТР ТС 019/2011 «О безопасности средств индивидуальной защиты» (о чем указано в пункте 5.1. данного регламента), и ТР ТС 019/2011 не содержит каких-либо требований по классификации самоспасателей.

ГОСТ Р 22.9.33-2016 г. не входит в перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ТС 019/2011, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 марта 2018 г. №37. ООО «Транс Ойл» считает любую оценку промышленных самоспасателей по данному ГОСТу Р 22.9.33.-2016 г. нелегитимной. Применение промышленных самоспасателей по классам не регламентировано.

В сертификатах, выдаваемых на самоспасатели, указывается их соответствие именно ТР ТС 019/2011, а также не содержится какой-либо информации о классе самоспасателя.

Данный довод рассмотрен Новосибирским УФАС России ранее, непринят по изложенным выше основаниям.

Кроме того, Новосибирское УФАС России отмечает, что рассматриваемая в данном деле информация, содержит сравнения самоспасателей, имеющих различные характеристики, что систематизировано и закреплено в ГОСТ Р 22.9.33-2016 г., т.к. стандарт распространяется на изолирующие самоспасатели с химически связанным кислородом, предназначенные для экстренной защиты органов дыхания человека. Также данный стандарт устанавливает общие технические требования к самоспасателям.

2. ООО «Транс Ойл» в письме № 190/МО/АН от 31.10.18 г. указывало конкретные модели сравниваемых самоспасателей и характеристики их сравнения.

УФАС Новосибирской области в первом абзаце на странице 5 Заключения указало, что в письме ООО «Транс Ойл» № 190/МО/АН от 31.10.18 г. не указаны модели и характеристики сравниваемых самоспасателей. ООО «Транс Ойл» не согласно с данным выводом.

На странице 2 письма № 190/МО/АН в сравнительной таблице указаны наименования сравниваемых моделей самоспасателей: OSR, ШСС-Т, ШСС-ТМ, Горняк, Горняк-2.

Каждая из этих моделей прошла процедуру подтверждения соответствия:

- Самоспасатель «OSR» - сертификат соответствия ТС RU C-CN.СЩ18.В.00755,

- Самоспасатель «ШСС-Т» - сертификат соответствия № ТС RU C-RU.АЯ12.В.00983 от 04.03.2014 г.;

- Самоспасатель «ШСС-ТМ» - сертификат соответствия № ТС RU C- RU.АЯ12.В.00984 от 04.03.2014 г.;

- Самоспасатель «ШСС-Горняк» - сертификат соответствия № ТС RU C-RUАЯ12.В00313 от 15.03.2013 г.;

- Самоспасатель «ШСС-Горняк 2» - сертификат соответствия № ТС RU C-RU.СЩ18.В.00669 от 17.08.2015 г.

ООО «Транс Ойл» полагает, что указание наименований в письме № 190/МО/АН от 31.10.18 г. позволяет однозначно идентифицировать те модели, которые сравнивались. Другие наименования моделей, которые УФАС перечислял в заключении (страница 5) фактически на рынке не представлены, действующих сертификатов на них в базе ФГИС Росаккредитации нет. Они являются либо устаревшими и снятыми с производства, либо тестовыми моделями.

Также в письме № 190/МО/АН четко сформулировано по какой характеристике приводятся сравнительные данные о самоспасателях - время защитного действия самоспасателя при проведении людских испытаний, реальных производственных объектов, с нагрузкой равной степени тяжести. Сравнение по данной ключевой характеристике позволяет достоверно оценить эффективность (гарантированные защитные свойства) самоспасателей.

Новосибирским УФАС России данный довод не принят также по уже изложенным основаниям.

Информация, изложенная в письме №190/МО/АН 31.10.18г. основана на результатах испытаний, проводимых в различных условиях (что подтверждается актами и протоколами испытаний). При этом испытанию подвергались самоспасатели различных серий, иными словами - самоспасатели с различным временем защитного действия.

Материалами подтверждается наличие вышеуказанных испытаний, в т.ч. в шахте «Осинниковская», «Учалинский ГОК», «Еврохим Усольский калийный комбинат», «Кольская ГМК», ПАО «ГМК «Норильский никель» (акты, протоколы), и, соответственно, достоверность результатов, приведенных в письме. При этом в письме не указаны модели и характеристики самоспасателей OSR, ШСС и Горняк, участвующие в сравнении. Также в письме приведены значения ВЗД, не в каждом случае полученные в равных условиях.

3. Решение по делу А45-36336/2017 и информация реестра сертификатов не опровергает участия специалистов ООО «Транс Ойл» в разработке, производстве и сертифицировании продукции.

УФАС Новосибирской области на странице 9 (абзац 5) в обоснование того, что производителем самоспасателя OSR является ООО «Китайская национальная корпорация углетехники и углеинжиниринга» ссылается на решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-36336/2017.

Данное судебное разбирательство идет по спору с ФНС относительно выводов по налоговой проверке, охватывающей период 2013-2015 гг. Испытываемые самоспасатели же OSR были сертифицированы только в декабре 2015 года (конкретно 29.12.2015). Документы 2011 года не имеют никакого к ним отношения. По ним действует отдельное соглашение. Факт совместной разработки подтверждается самим заводом (прилагаем соответствующее письмо).

ООО «Транс Ойл» полагает, что информация из судебного решения и информация из реестра сертификатов о стране производственной площадки (Китай) не опровергает информацию, изначально изложенную в письме № 190/МО/АН о том, что «специалистами нашей компании были разработаны, произведены, сертифицированы на уровне уполномоченных государственных аккредитованных организаций».

Факт разработки самоспасателя специалистами ООО «Транс Ойл» подтверждается патентом на полезную модель № 128112, где авторами указаны специалисты компании (в том числе ее учредитель). Факт участия специалистов в совместном производстве с участием специалистов ООО «Транс Ойл» подтверждается соглашением об интеллектуальном сотрудничестве № 1 от 5.11.2015 года. Факт участия специалистов в сертифицировании продукции подтверждается самим сертификатом ТС RU C- CN.CII(18.B.00755, выданным на имя ООО «Транс Ойл».

Данные обстоятельства также рассмотрены Новосибирским УФАС России ранее, оценка дана выше.

На основании изложенного ООО «Транс Ойл» просит прекратить производство по делу в связи с отсутствием нарушений антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях.

Данные доводы рассмотрены Новосибирским УФАС ранее, не приняты по основаниям, изложенным выше.

Таким образом, исходя из материалов дела, действия ООО «Транс Ойл» (ИНН 5406384886, ОГРН 1075406005278), выразившиеся в направлении писем в адрес следующих организаций: Распадская Угольная Компания; Шахта «Полосухинская»; Шахта «Анжерская-Южная»; ПМХ-Уголь; Шахта «Заречная»; «Арника-Новосибирск», включающих:

1. информацию о конкретных оценочных критериях, классах исследуемых самоспасателей, номерах партий самоспасателей, условиях эксплуатации;
2. сведения о производителе и разработчике самоспасателей серии OSR,

содержат нарушения ч.3 ст.14.2, п.п.1,2,3 ст. 14.3 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Руководствуясь ст. 23, ч.ч. 1-4 ст. 41, ч. 1 ст. 49, ст. 50 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать действия Общества с ограниченной ответственностью «Транс Ойл» (ИНН 5406384886, ОГРН 1075406005278, дата присвоения ОГРН: 12.02.2007г., адрес: ул.Фрунзе, д.57/1, оф.19, г.Новосибирск, 630005) актом недобросовестной конкуренции, нарушающим ч.3ст.14.2, п.п.1,2,3 ст.14.3 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»:

- не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя;

- не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

1) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов "лучший", "первый", "номер один", "самый", "только", "единственный", иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

2) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

3) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товара.

Нарушение выразилось в направлении писем в адрес следующих организаций: Распадская Угольная Компания; Шахта «Полосухинская»; Шахта «Анжерская-Южная»; ПМХ-Уголь; Шахта «Заречная»; «Арника-Новосибирск», включающих:

1) информацию о конкретных оценочных критериях, классах исследуемых самоспасателей, номерах партий самоспасателей, условиях эксплуатацииз;

2) сведения о производителе и разработчике самоспасателей серии OSR.

2. Признать, что оснований для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Решение Комиссии может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.